

оригинальная статья

eLibrary EDN: JCNMGJ

Влияние тональности производного текста на интерпретацию производящего текста (на материале интердискурсивной деривации делового текста в медиатекст)

Дударева Яна Александровна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 7934-3613

<https://orcid.org/0000-0003-4326-3305>

Scopus Author ID: 58066771800

dudareva-yana@yandex.ru

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения деривационного и вариативно-интерпретационного потенциала делового текста при его переходе в иной вид дискурса – медиадискурс. Деловой текст, функционируя в рамках официально-делового дискурса, характеризуется стандартизованностью, клишированностью и нейтральной тональностью. Медиатекст, являясь производным от делового, имеет определенную коммуникативную стратегию построения, вследствие чего приобретает помимо нейтральной тональности элементы критической и / или одобрительной. Цель – выявить закономерности влияния тональности медиатекста (вторичного / производного текста) и выбранной коммуникативной стратегии его построения на интерпретацию делового текста как исходного (первичного / производящего). С помощью метода нейросетевого анализа тональности текстов (нейросетевой технологии DeepSeek) были выявлены медиатексты с нейтральной тональностью, нейтральной тональностью с элементами скрыто-критической тональности, а также нейтральной тональностью с элементами позитивной (одобрительной) тональности. Использование метода интент-анализа позволило выделить следующие коммуникативные стратегии построения медиатекстов, сочетающиеся с их тональностью: объективно-критическая презентация фактов; объяснительная презентация фактов; селективная презентация фактов (выборочное позитивное информирование); объективная презентация фактов (полное информирование). В результате интерпретационного эксперимента, в ходе которого медиатексты использовались как текст-стимулы, был выявлен ряд корреляций между коммуникативными стратегиями построения медиатекста, его тональностью и интерпретацией делового текста. Установлено, что именно нейтральная тональность с элементами позитивной в сочетании с объяснительной стратегией построения медиатекста способствует увеличению степени понятности делового текста.

Ключевые слова: тональность, коммуникативные стратегии, деривация текста, адаптация текста, вариативно-интерпретационное функционирование текста, нейросетевой анализ, интент-анализ, интерпретационный эксперимент

Цитирование: Дударева Я. А. Влияние тональности производного текста на интерпретацию производящего текста (на материале интердискурсивной деривации делового текста в медиатекст). *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2026. Т. 5. № 2. С. 138–150. <https://doi.org/10.21603/vcsn-2026-5-2-138-150>

Поступила в редакцию 01.03.2026. Принята после рецензирования 27.03.2026. Принята в печать 30.03.2026.

original article

Impact of Derivative Text Sentiment on Source Text Interpretation: Interdiscursive Business-to-Media Text Derivation

Yana A. Dudareva

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
eLibrary Author SPIN: 7934-3613
<https://orcid.org/0000-0003-4326-3305>
Scopus Author ID: 58066771800
dudareva-yana@yandex.ru

Abstract: As business texts enter media discourse, their derivational and variable-interpretive potential changes. Within the framework of official business discourse, business texts are standardized, clichéd, and neutral in sentiment. Media texts derived from business texts possess a specific communicative strategy that gives them elements of critical or approving tonality. This article describes the impact patterns of media (secondary / derivative) text sentiment and its communicative construction strategy on the interpretation of the source (primary / producing) business text. Using neural network sentiment analysis (DeepSeek), the authors identified media texts with a neutral sentiment, neutral sentiment with elements of latent critical tonality, and neutral sentiment with elements of positive (approving) sentiment. The intent analysis revealed the following communicative strategies for constructing media texts, combined with their sentiment: objective-critical presentation of facts; explanatory presentation of facts; selective presentation of facts (selective positive information); objective presentation of facts (complete information). An interpretive experiment, in which media texts were used as stimulus, revealed a number of correlations between the communicative strategies for constructing a media text, its sentiment, and the interpretation of the source business text. A neutral sentiment with positive (approving) elements, combined with an explanatory construction strategy, made the business text more comprehensible.

Keywords: sentiment, communication strategies, text derivation, text adaptation, variable-interpretative functioning of text, neural network analysis, intent analysis, interpretive experiment

Citation: Dudareva Ya. A. Impact of Derivative Text Sentiment on Source Text Interpretation: Interdiscursive Business-to-Media Text Derivation. *Virtual Communication and Social Networks*, 2026, 5(2): 138–150. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/vcsn-2026-5-2-138-150>

Received 1 Mar 2026. Accepted after review 27 Mar 2026. Accepted for publication 30 Mar 2026.

Введение

Современная лингвистика наращивает число исследований, посвященных изучению деривационных процессов в языке, в частности в области деривации текста. Деривационные процессы рассматриваются как в направлении от текста к тексту [Голев, Ким 2023; Ионова 2006; Мельник, Силкова 2025; Шпильная 2025], в том числе как деривационные цепочки первичного – вторичного – третичного текстов [Савельева 2025]; от текста к ключевым словам [Трубникова 2011]; от слова к тексту, когда стимульное слово благодаря механизму семантических и ассоциативных связей развертывается в тексты разных жанров, типов и сюжетов [Воробьева 2011; Сатучина 2021]. Анализ сложных деривационных связей между текстами с точки

зрения речезанровой и интердискурсивной производности позволил Н. А. Романовой, О. В. Ромашовой расширить сферу применения термина *гнездо* и использовать его для «описания многоуровневых отношений (как синтагматических, так и парадигматических) между текстами-деривантами и текстами-дериватами» [Романова, Ромашова 2024], функционирующими не только в разных жанрах, но и в разных видах дискурса.

На описание текстовой деривации активно экстраполируется терминология словообразования: *исходный, первичный текст* (производящий текст, деривант) и *вторичный текст* (производный текст, текст-дериват), *текстообразовательный формант* [Трубникова 2011], *гнездо родственных текстов*

[Василенко 2015]. Проанализированы модификационные и мутационные процессы, происходящие при деривации вторичного текста [Мельник 2012], описано явление текстовой модуляции, приводящей к созданию производных текстов разной степени близости от своего производящего [Романова, Ромашова 2024]. Рассмотрено сходство производных текстов между собой и с общим производящим, создающее лингвоперсонологическую нейтрализацию их авторов, в результате чего описано явление копионимии текстов [Дударева 2025].

В современной лингвистике деривация текста рассматривается в связи с процессами его адаптации и интерпретации. К настоящему времени связь между названными процессами рассмотрена главным образом на материале переводов. Лингвистами тщательно описаны переводческие трансформации как «многочисленные и качественно разнообразное преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [Бархударов 1984: 190].

По нашему мнению, исследование текстовой производности важно провести на материале юридических и, шире, официально-деловых текстов. Такой выбор обусловлен особенностями современной коммуникации. Современная политика коммуникации органов власти с гражданами характеризуется как человекоцентричная: «Человекоцентричность выступает как принцип функционирования системы публичного управления, благодаря которому достигается высокий уровень обратной связи, оперативная реакция в кризисных ситуациях» [Соловьев 2025: 88]. Формы работы административных учреждений, связанные с ведением коммуникации с гражданами в мессенджерах и социальных сетях, представляют собой одну из новых сфер функционирования русского языка как государственного, актуализирующих необходимость адаптации сложных документных текстов с учетом фактора адресата: «Цель внедрения государственного языка в качестве особого функционального макростилия в практику речевой деятельности состоит в том, чтобы тексты официальных документов, инструкций, публицистики <...> были бы ясными и понятными неограниченно широкому кругу граждан» [Кропачев, Кузнецов 2020: 11].

Учет фактора адресата текстов законов позволил актуализировать исследования лингвистов в данном

направлении. Например, в статье Н. Д. Голева, В. С. Мельниковой и Г. В. Напреенко продемонстрировано использование обратного машинного перевода как метода, позволяющего выявить те фрагменты закона, которые затрудняют его понимание [Голев и др. 2025]. В подобных исследованиях главным результатом является полученный отрицательный материал, т.е. ошибки искусственного интеллекта, т.к. они свидетельствуют об объективной сложности исходного текста. Проработка выявленных ошибок позволит произвести адаптацию текста закона, благодаря чему и человек, и машина смогут адекватно справиться с его пониманием.

Изучение адаптации текстов юридического дискурса представлено в ряде лингвистических исследований, среди которых выделяются работы с двумя принципиально разными подходами: текстоцентрическим и лингвоперсонологическим.

Первый подход можно обозначить как текстоцентрический, т.е. связанный с анализом собственно текстовых изменений. Ученые, работающие в рамках текстоцентрического направления, пришли к значимым выводам, связанным с особенностями процесса адаптации юридического текста. Так, С. В. Первухиной установлено, что «текст-источник и адаптированный текст могут существовать в рамках одного юридического дискурса или адаптированный текст может переходить в другой дискурс, например публицистический» [Первухина 2015: 31]. Таким образом, в текстоцентрическом направлении обнаруживаются исследования, в которых адаптация юридического текста изучается и как внутридискурсивный, и как интердискурсивный процесс. Рассмотрение законодательных текстов внутри юридического дискурса позволило М. В. Батюшкиной описать процесс редакции законодательных текстов как их внутрисистемную адаптацию в юридическом дискурсе и представить формулу процесса законодательного текстообразования [Батюшкина 2017]. А. А. Дьякова выполнила исследование по интердискурсивной адаптации юридического текста и описала типологию адаптированных юридических текстов к условиям медийного дискурса, выделила адаптированные тексты информативного, комментирующего и воздействующего типов [Дьякова 2011].

Второй подход к адаптации юридического текста учитывает лингвоперсонологический аспект его функционирования, в рамках которого рассматривается, какое влияние оказывают категории

и характеристики текста на его интерпретацию носителями русского языка. Исследователи научной школы Н. Д. Голева (М. Е. Воробьева, Л. Г. Ким, В. С. Мельникова, Г. В. Напреенко и др.), придерживающиеся лингвоперсоналогического подхода к изучению адаптации юридического текста, основывают свои выводы на экспериментах по профессиональной, обыденной и нейросетевой семантизации терминов и интерпретации текстов [Воробьева 2011; Голев и др. 2025; Ким 2017].

Текстоцентрический и лингвоперсоналогический подходы к адаптации текста связаны между собой. Так, процесс упрощения языка, выделенный С. В. Первухиной в качестве одного из направлений адаптации юридического текста [Первухина 2013], получил рассмотрение в исследовании Л. Г. Ким в русле интерпретирующей лингвистики, благодаря чему получилось установить, что «минимализация средств выражения на этапе порождения речи говорящим приводит в конечном счете к возрастанию смысловой вариативности текста на этапе его восприятия слушающим» [Ким 2017: 39]. Таким образом, упрощение текста за счет сокращения его длины увеличивает его интерпретационный потенциал, а значит, размывается его понятность.

Описанные подходы к изучению адаптации юридического текста демонстрируют, что они не конкурируют между собой, а дополняют друг друга. Благодаря исследованиям, основанным на проведении реальных экспериментов с рядовыми гражданами, лингвисты точно определяют, какие именно языковые единицы и конструкции обуславливают вариативность и однозначность интерпретаций, а следовательно, совершенствуют юридический текст с точки зрения его понятности, доступности и простоты.

Наше исследование продолжает имеющуюся в современной лингвистике тенденцию к изучению факторов текста, влияющих на его интерпретацию носителями русского языка. Гипотеза статьи заключается в том, что деловой текст, который функционирует в официальном дискурсе, имеет нейтральную тональность. Вследствие интердискурсивной производности медиатекст, созданный на основе делового текста, приобретет выраженную тональность, которая будет оказывать влияние на понимание первичного делового текста.

Цель исследования – выявить закономерности влияния тональности медиатекста (вторичного / производного текста) и выбранной коммуникативной

стратегии его построения на интерпретацию делового текста как исходного (первичного / производящего).

В связи с тем, что многие тексты деловой коммуникации функционируют не только в официально-деловой среде, но и в медиапространстве, то между субъектом, создавшим текст (орган государственной власти и т. п.), и рядовыми гражданами как субъектами его восприятия появляется еще один субъект (СМИ, пресс-служба, отдел по работе с обращениями граждан и т. д.), выполняющий одновременно функции трансляции и интерпретации официально-делового текста. При опосредованном интердискурсивном функционировании, которое характерно для деловых текстов, выстраивается трехзвенная цепочка субъектов *адресант – транслятор-интерпретатор – адресат* и трехзвенная цепочка текстов *исходный текст (первичный, производящий) – производный (вторичный) текст – текст второй ступени производности; деловой текст – медиатекст – комментарий*.

К настоящему времени роль среднего звена в представленной коммуникативной цепочке и механизм деятельности, включающей как процедуры трансляции исходного текста, так и его интерпретации, продолжают оставаться недостаточно проанализированными. С учетом того, что массовый адресат узнает о принятии новых законов, введении новых документов из СМИ, медиатекст, который является по сути производным, в восприятии граждан превращается в первичный, оставляя за кадром (как гиперссылку) реальный источник, официальный документ. Именно поэтому особую актуальность приобретает изучение медиатекста как текста-посредника, т. е., с одной стороны, сохраняющего в себе содержание производящего делового текста и, с другой – приобретшего новые характеристики вследствие функционирования в новом для себя дискурсе – медиадискурсе.

Категория *тональности* выбрана для изучения в связи с тем, что, как показали лингвистические исследования, она может быть рассмотрена как основание установления эквивалентности текстов [Колмогорова, Вдовина 2019; Трофимова, Коваленко 2024]. В данной статье автор исходит из активно применяемого в современной лингвистике понимания тональности как степени эмоциональной окраски сообщения (отрицательной, нейтральной или положительной) (см. [Колмогорова 2019; Рядовых 2022]).

Методы и материалы

Для проведения исследования был взят официально утвержденный новый стандарт медицинской помощи взрослым при гриппе (в статье рассматривается как производящий текст) и 4 медиатекста разной тональности¹ (в статье – вторичные тексты).

Тональность медиатекстов (отрицательная, нейтральная, положительная) определялась с помощью нейросетевой технологии DeepSeek. В дальнейшем полученная от нейросети информация дополнялась результатами интент-анализа медиатекстов для установления связи между тональностью медиатекста и используемой коммуникативной стратегией построения.

Затем медиатексты были использованы для проведения интерпретационного эксперимента в качестве стимульного материала. Было выделено четыре группы испытуемых по 25 человек (n = 100 человек). Каждой группе было предложено прочитать один из медиатекстов и ответить на вопрос: *Как Вы оцениваете внесенные изменения в стандарт лечения гриппа? Положительно / отрицательно / нейтрально. Объясните почему.*

Результаты

Материалы исследования: описание и анализ

Рассмотрим каждый из взятых для проведения исследования текстов более подробно.

Стандарт медицинской помощи взрослым при гриппе – официально-деловой текст нейтральной тональности, оформленный как приложение к приказу «Об утверждении стандарта медицинской помощи взрослым при гриппе (диагностика и лечение)»². Документ содержит информацию, представленную субстантивно:

- *возрастная категория пациента: взрослые*
пол пациента: любой
вид медицинской помощи: первичная медико-санитарная помощь, специализированная медицинская помощь
условия оказания медицинской помощи: амбулаторно, стационарно

форма оказания медицинской помощи: экстренная, неотложная
средняя продолжительность лечения законченного случая (количество дней): 9.

Далее представлена информация о нозологических единицах, после чего следует оформленный в табличной форме перечень медицинских услуг для диагностики заболевания, состояния, включающий:

1) прием (осмотр, консультацию) врача-специалиста; перечень лабораторных методов исследования; перечень инструментальных методов исследования;

2) перечень медицинских услуг для лечения заболевания, состояния и контроля за лечением, включая прием (осмотр, консультация) и наблюдение врача-специалиста; лабораторные методы исследования; немедикаментозные методы профилактики, лечения и медицинской реабилитации;

3) перечень лекарственных препаратов для медицинского применения, зарегистрированных на территории РФ, с указанием средних суточных и курсовых доз; виды лечебного питания, включая специализированные продукты лечебного питания, имеющие государственную регистрацию.

Приведенный фрагмент исходного текста и представление информации из обновленного стандарта медицинской помощи взрослым при гриппе демонстрирует, что с точки зрения синтаксического построения анализируемый текст содержит неполные грамматические конструкции. В процессе производства медиатекста свернутый официально-деловой текст разворачивается в полные формы, вследствие чего до адресата он доходит в производной форме с приращением / сокращением / выборкой смысла и новой тональностью, т. е. в интерпретированной форме.

Медиатекст № 1 представляет собой связный текст, состоящий из 6 абзацев. С помощью нейросетевой технологии DeepSeek тональность данного текста была определена как нейтральная с элементами скрыто-критической. Нейросеть отмечает, что «конструкция "нужно будет пройти сразу семь

¹ «Объясняем.рф»: кузбассовцам рассказали о новом стандарте лечения гриппа. *Вестн-Кузбасс*. 05.02.2026. URL: <https://vesti42.ru/news/obyasnyаем-rf-kuzbassovczam-rasskazali-o-novom-standarte-lecheniya-grippa>; Токарева С. Грипп в России будут лечить по новым правилам: что изменилось для пациентов в 2026 году. *Известия*. 27.01.2026. URL: <https://iz.ru/2032032/sofiia-tokareva/gripp-v-rossii-budut-lechit-po-novym-pravilam-chto-izmenilos-dlia-pacientov-v-2026-godu?ysclid=mlay9mgv32636079402>; Минздрав утвердил стандарт лечения гриппа. *РИА Новости*. 27.01.2026. URL: <https://ria.ru/20260127/gripp-2070447178.html?ysclid=mlay7y10zq394060066>; В России пересмотрели стандарт лечения гриппа. *Коммерсантъ*. 26.01.2026. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8378232?ysclid=mlay10kbyl779421542> (дата обращения: 01.03.2026).

² Об утверждении стандарта медицинской помощи взрослым при гриппе (диагностика и лечение). Приказ Минздрава России № 703н от 02.12.2025 (Зарегистрировано в Минюсте России 20.01.2026 № 84985). *СПС КонсультантПлюс*.

врачей и вылечиться в среднем за 9 дней", сказанная без дополнительных пояснений о тяжелых формах, может вызвать у читателя недоумение или скепсис».

Интен-анализ: информация, содержащаяся в новом стандарте медицинской помощи взрослым при гриппе, предваряется в данном медиатексте сведениями о росте заболеваемости в Кузбассе: *За последнюю неделю зарегистрировано почти 10000 случаев. Кстати, на борьбу с вирусом россиянам теперь отводят не более 9 дней.* Опираясь фактами и цифрами, располагая их рядом, автор медиатекста № 1 создает контраст: заболеваемость гриппом растет, а количество дней на лечение уменьшено. Возникает смысловой парадокс, призванный шокировать читателя. В указанном предложении о сроках больничного происходит смысловая замена: смысл о средней продолжительности лечения заменяется на смысл об ограничении количества дней лечения. Информация о количестве дней больничного повторяется в тексте дважды, что способствует привлечению внимания именно к названному изменению. Если в первый раз информация о сроках лечения представлена в категоричной форме, то повторение демонстрирует ее облигаторный характер: *Согласно новому стандарту, для диагностики взрослым пациентам нужно будет пройти сразу семь врачей и вылечиться в среднем за 9 дней.* Автор медиатекста сообщает об изменениях в стандарте медицинской помощи взрослым при гриппе с помощью формулирования комбинации обязательных требований к пациенту.

Далее в рассматриваемом медиатексте представлена информация об изменении перечня лекарственных средств: *При этом исключены антибиотики широкого спектра действия. Использовать можно только 25 определенных лекарственных наименований.* Смысловое расположение информации об изменении списка лекарственных препаратов после сокращения сроков больничного, необходимости посещения семи врачей усиливает критическую коммуникативную стратегию построения текста. Использование частицы *только* с ограничительным значением передает смысл несвободы и сужения выбора пациентом лекарственных средств.

В следующих абзацах медиатекста № 1 автор использует объективную стратегию представления информации: констатирует расширение перечня лабораторных исследований, закрепление обязательного лабораторного подтверждения диагноза,

определение четкого списка врачей и сообщает о рекомендации – соблюдении диеты.

Тональность медиатекста № 2 определена нейросетью DeepSeek как нейтральная с элементами позитивной (одобрительной): «Выбор лексики ("обновленный стандарт", "ключевые нововведения", "самое заметное изменение", "теперь обязаны") и заключительная часть текста формируют у читателя впечатление, что реформа – это шаг вперед. Прямое указание на пользу в финале ("Предполагается, что обновленный стандарт позволит сократить необоснованное применение лекарств, повысить точность диагностики и снизить риски...") придает тексту позитивный оттенок. Автор соблюдает нейтралитет, но общий посыл материала поддерживает и разъясняет пользу новых медицинских стандартов для общества».

Интен-анализ: данный медиатекст представляет собой связный текст, состоящий из 16 абзацев с 5 выделенными смысловыми блоками: *Почему сроки лечения гриппа сократили, Почему антибиотики исключили из стандарта, Диагноз больше нельзя ставить на глаз, Какие специалисты будут осматривать пациентов, Что изменится для пациентов на практике.* Формулировки подзаголовков новости демонстрируют объяснительную стратегию написания медиатекста. Читателям не просто сообщают фактическую информацию, а подробно разъясняют причинно-следственные связи, почему исключены антибиотики, сокращена средняя продолжительность лечения и т. д.

Объяснительная коммуникативная стратегия построения текста основывается на горизонте ожиданий читателя. Автор медиатекста № 2 прогнозирует основные вопросы и путем ответа на них моделирует картину мира читателя. Используя слова-актанты из официального документа, добавляя к ним фоновые знания, журналист заполняет фрейм *Лечение гриппа*, делая сложную информацию понятной и доступной. В результате производный медиатекст является адаптированным под ожидания и запрос аудитории, что способствует формированию доверия к предмету рассуждения – изменениям, внесенным в новый стандарт медицинской помощи взрослым при гриппе.

Тональность медиатекста № 3 определена нейросетью DeepSeek как нейтральная: «В тексте используется исключительно терминологическая и официально-деловая лексика. Маркеры нейтральности: канцеляризм: "утвердило стандарт", "следует из документа", "предусмотрен прием",

"вошли", "перечень", "необходимость придерживаться"; медицинские термины: "пульсоксиметрия", "коагулограмма", "молекулярно-биологические исследования", "прокальцитонин". Отсутствуют прилагательные в превосходной степени или эпитеты (нет слов "ужасный", "замечательный", "важнейший", "скандальный", "долгожданный"). Автор текста (журналист РИА Новости) не выражает своего мнения по поводу описываемых событий. Цель данного текста – проинформировать читателя о факте выхода нового нормативного документа и кратко перечислить его основные разделы. Перед нами классический пример новостной заметки (жанр "хроника"), где автор является лишь ретранслятором фактов из официального источника, не добавляя к ним своих эмоций».

Интен-анализ: рассматриваемый медиатекст представляет собой связный текст, состоящий из 7 абзацев. Несмотря на то что он не содержит ярко оценочную лексику, помимо ретрансляции фактов, замеченных нейросетью, имеется их сознательная выборка. Автор новостной заметки использует стратегию выборочного изложения фактов с их аккуратной положительной характеристикой. В тексте отсутствуют сравнения со стандартом медицинской помощи взрослым при гриппе в предшествующей редакции, как и информация о том, что было исключено. В медиатексте четыре раза используется глагол *вошли* и синонимичный ему глагол *включили*. Лабораторным методам в медиатексте № 3 дается позитивная характеристика, которая связана со скоростью диагностики: *позволяют быстро диагностировать острые воспаления и оценить риск сердечно-сосудистых заболеваний*. Высокая скорость используемых методов исследования является повторяющейся характеристикой: *пульсоксиметрия (быстрый метод измерения уровня насыщения крови кислородом)*. Маркеры диагностики определены как *ключевые*. Имя прилагательное *ключевой* повторяется при характеристике *метода для определения цитоза и диагностики заболеваний центральной нервной системы*. В сочетании с обилием медицинской терминологии, подробным перечислением различных вирусов, угрожающих здоровью человека, информация о быстрой и качественной диагностике передает явно положительное авторское отношение к утвержденным изменениям.

Информация об иных изменениях, о том, что сокращается, уменьшается, исключается, в медиатексте № 3 умалчивается, вследствие чего у аудитории создается эффект тотального приобретения.

Благодаря используемой автором медиатекста коммуникативной стратегии селективного информирования у читателей заполняется фрейм *Лечение гриппа* исключительно положительно оцениваемыми фактами.

Тональность медиатекста № 4 определена нейросетью DeepSeek как нейтральная: «Текст представляет собой информационную заметку, которая констатирует факты: сообщается о регистрации нового стандарта лечения, перечисляются изменения (что убрали, что добавили, что сократили). Автор не выражает своего мнения, не дает оценок (хорошо это или плохо), не использует эмоционально окрашенную лексику. Стиль изложения сухой, официально-деловой, характерный для новостей медицины и права».

Интен-анализ: данный медиатекст состоит из 9 абзацев, содержит ссылку на официальный документ. В тексте осуществляется сопоставление нового стандарта медицинской помощи взрослым при гриппе с прошлым. Без использования оценочных слов фактически сообщается, что ранее действовали стандарты для лечения гриппа в зависимости от тяжести заболевания. В ходе сопоставления стандартов используются повторяющиеся лексические единицы с семантикой уменьшения: *перечень препаратов в стандарте сократился с 51 до 29, средняя продолжительность лечения сократилась до девяти дней, убраны все антибиотики, а также диуретики, из этой группы исключили тилорон и анаферон*.

Также в медиатексте № 4 имеются глаголы с семантикой *дополнения, увеличения*: *пополнился список противовирусных лекарств, к иммуностимуляторам добавили, добавлены муколитические, перечень лабораторных исследований расширен*. В последнем абзаце сочетание уменьшения и увеличения встречается в рамках одной синтаксической конструкции: *В список консультирующих специалистов добавили акушера-гинеколога, пульмонолога и гематолога, но при этом исключили эндокринолога, отоларинголога и офтальмолога*.

Автор рассматриваемого медиатекста придерживается коммуникативной стратегии, которая предполагает объективную презентацию фактов. Выбор стратегии построения текста на основе сопоставления с предшествующей версией стандарта медицинской помощи взрослым при гриппе, использование лексических единиц, передающих смысл как дополнения, так и сокращения, исключения заполняет у читателей фрейм *Лечение гриппа* актантами на основе их объективной связи.

Результаты проведения интерпретационного эксперимента

Результаты эксперимента представлены в таблицах 1, 2. Установлено, что наибольшее количество отрицательных реакций на введение нового стандарта медицинской помощи взрослым при гриппе было получено после прочтения **медиа-текста № 1** с объективно-критической тональностью. Негативная реакция испытуемых обусловлена следующими причинами:

1) сокращением среднего количества дней лечения: *Люди не успеют нормально выздороветь за 9 дней³; С учетом всех врачей, которых нужно пройти, это становится невозможно; Выздоровливают явно не за 9 дней; Любой организм может дать сбой, и на лечение потребуется больше дней; Недостаточно времени;*

2) уменьшением количества лекарственных препаратов в перечне: *Может повлиять на доступность лечения; Малое количество лекарственных наименований; Возможно, не все смогут себе позволить указанные средства;*

3) прохождением семи врачей: *Нецелесообразно во многих случаях, особенно прием гинеколога.*

Это необходимо лишь в случаях хронических заболеваний, но явно не для всех; Список врачей очень странный, зачем к ним идти? Зачем вообще гинеколог? Прохождение 7 врачей бесполезно в период заболевания; Пациенты не успеют все это пройти, в нашей стране даже к терапевту попасть непросто; Обязательное прохождение 7 врачей ухудшит положение: огромные очереди заболевших в одном коридоре;

4) наличием диеты: *Какая и зачем, не считая питьевого режима и принятия горячих напитков, в этом нет необходимости.*

Ответы с отрицательной оценкой нового стандарта медицинской помощи взрослым при гриппе демонстрируют, что испытуемыми была воспринята критическая тональность медиатекста № 1. Категоричность сообщения информации о сокращении средней продолжительности больничного оказала самое существенное влияние на формирование отрицательного мнения о внесенных изменениях и вызвала беспокойство.

На медиатекст № 1 получено наименьшее количество положительных реакций и наибольшее число нейтральных ответов, которые демонстрируют

Табл. 1. Результаты интерпретационного эксперимента
Tab. 1. Interpretation experiment

Параметр	Медиатекст № 1	Медиатекст № 2	Медиатекст № 3	Медиатекст № 4
Тональность медиатекста	нейтральная с элементами скрыто-критической	нейтральная с элементами позитивной (одобрительной)	нейтральная	нейтральная
Коммуникативная стратегия	объективно-критическая презентация фактов	объяснительная презентация фактов	селективная презентация фактов (выборочное позитивное информирование)	объективная презентация фактов (полное информирование)
Количество слов	167	616	235	217
Преобладающая реакция испытуемых	нейтральная	положительная	нейтральная ≈ положительная	нейтральная

Табл. 2. Реакции испытуемых
Tab. 2. Responses

Параметр	Медиатекст № 1	Медиатекст № 2	Медиатекст № 3	Медиатекст № 4
Количество положительных реакций	2	14	9	8
Количество отрицательных реакций	8	4	5	5
Количество нейтральных реакций	15	7	11	12

³ Здесь и далее в примерах сохранены авторские орфография и пунктуация.

непонимание и сомнение в нововведениях. Положительная оценка связана со следующими факторами:

1) диагностикой гриппа: *Изменения упорядочивают диагностику гриппа; Новый стандарт делает диагностику быстрой и точной;*

2) исключением необоснованного приема антибиотиков;

3) соответствием принципам доказательной медицины;

4) участием узких специалистов: *Участие узких специалистов гарантирует помощь при осложнениях.*

Нейтральная реакция испытуемых обусловлена:

1) непонятностью, неизвестностью, отсутствием объяснения принятых изменений: *Утверждение «не более 9 дней» несколько пугает, возникает вопрос: «А что если дольше?»; Непонятно, зачем исключили антибиотики; Не до конца понятно, как эти нововведения будут применяться на практике: обязательно ли проходить все 7 врачей?»;*

2) безразличным отношением к теме: *Я не болела гриппом, мне все равно, пока я или мои близкие не заболеют;*

3) доверием к врачам: *Я не врач, пускай сами разбираются.*

Анализируемый медиатекст содержит наименьшее количество слов, но при этом на него получено наибольшее количество реакций непонимания. Данный результат демонстрирует влияние фактора длины текста на его интерпретацию. Полученный нами вывод коррелирует с результатами, представленными в исследовании [Ким 2017], и подтверждает вывод о том, что для текста малого объема характерны большее интерпретационное разнообразие и размытые границы его понимания.

На стимульный медиатекст № 2, имеющий нейтральную тональность с элементами одобрительной, получено наибольшее количество положительных реакций, наименьшее количество нейтральных реакций и незначительное количество отрицательных реакций. Это обусловлено выбранной автором медиатекста объяснительной стратегией представления информации.

Положительную оценку получил весь комплекс внесенных изменений:

- *Приняты правильные решения: отмена антибиотиков, точное установление диагноза, уменьшение дней больничного (при этом сохраняется право увеличить), бесплатное тестирование на грипп;*

- *Оцениваю крайне положительно, т.к. изменения исключают постановку неправильного диагноза, уменьшают риск побочных заболеваний из-за использования антибиотиков, дополнительные исследования позволят исключить риск более серьезных заболеваний.*

Отрицательное мнение высказано об уменьшении среднего количества дней больничного. Нейтральная реакция связана с проявлением сомнений:

- *Сомнительно звучит сокращение специалистов и сроков лечения;*
- *Некоторые нововведения при первом прочтении воспринимаются положительно, но при подключении всех описанных данных информация получает оттенок сомнительности;*
- *Внушает сомнение уменьшение больничного, но, если случай тяжелый, больного на работу не выпустят;*
- *Неоднозначно оцениваю, т.к. непонятно почему убрали отоларинголога из списка врачей, а упор сделали на других узких специалистов другого профиля. Но много и действительно нужных нововведений, это касается тестов для диагностики гриппа и обновления списка лекарств.*

Также нейтральную стратегию реагирования продемонстрировали испытуемые, которые указали на свою отстраненность от сферы медицины и неактуальность новости: *Я далека от сферы медицины; Я нечасто посещаю больницы, если болею, лечусь жаропонижающими.*

Проведенный эксперимент показал успешность объяснительной коммуникативной стратегии презентации фактов. Во многих случаях она позволяет снять сомнения, включить информацию из стандарта в реальную жизнь и представить значимые факты в их причинно-следственной взаимосвязи.

На стимульный медиатекст № 3, имеющий нейтральную тональность, но построенный на основе положительной выборки фактов, полученное количество положительных реакций примерно совпало с числом нейтральных ответов. В качестве положительных изменений испытуемые чаще всего отмечали улучшение обследования и лечения, что коррелирует с выбранной автором стратегией представления информации. В медиатексте подробно перечислены разные методы диагностики и лечения гриппа, что вызвало доверие к новому стандарту:

- Полное обследование организма повышает возможность снизить заболеваемость в будущем и предотвратить рост заболевших гриппом;
- Новый стандарт позволяет сразу выявить осложнения, сэкономить время;
- Такие методы позволят более точно и качественно диагностировать проблемы со здоровьем;
- Все изменения ведут к положительному исходу;
- Отличное внесение, очень много обследований, люди будут здоровее;
- Они улучшают лечение заболевания;
- Чем больше средств и способов лечения, тем быстрее люди будут выздоравливать;
- Радует такой список обследований.

Отрицательные реакции, связанные с уменьшением среднего срока больничного, также зафиксированы, но они находятся на периферии: *В некоторых случаях 9 дней на больничный – это слишком мало.*

Значительное количество нейтральных реакций связано с тем, что автором медиатекста № 3 выбрана стратегия фактического изложения информации с ее позитивным представлением, но без разъяснения причин обновления документа и действия стандарта на практике: *Внесенные изменения не совсем мне понятны. Как и в предшествующих случаях, на данный медиатекст в числе нейтральных реакций обнаружены ответы, демонстрирующие отстраненность от медицинской сферы и неактуальность новости: Я не врач, не знаю; Я никогда не болел гриппом; Меня не так сильно на данный момент волнует вопрос лечения гриппа.*

На стимульный медиатекст № 4, имеющий нейтральную тональность и реализующий объективную форму презентации фактов, получены в основном нейтральные реакции. Помимо повторяющихся на разные медиатексты реакций, демонстрирующих доверительную стратегию реагирования (*Минздраву виднее; Я не имею достаточно знаний в этой области*), нейтральные реакции содержат указание как на те изменения, которые оцениваются испытуемыми положительно (*Убраны лишние антибиотики и устаревшие способы*), так и на те изменения, которые воспринимаются отрицательно (*Странно, что сократили так много препаратов*). Зафиксировано, что одно и то же изменение вызывает одновременно противоположные реакции: *Сокращение продолжительности лечения может давать как положительные, так и отрицательные результаты.*

Также следует отметить, что количество отрицательных и положительных реакций различается

несущественно. Среди негативных реакций зафиксированы те же, что и на другие медиатексты:

- ...были сокращены антибиотики. Также были исключены крайне важные врачи [отоларинголог] и добавлены ненужные, как акушер-гинеколог, не относящиеся к диагностике и лечению гриппа;
- Очень сокращено время лечения.

Из числа положительных изменений испытуемые отметили:

- Средняя продолжительность лечения болезни сократилась, что означает, что новый стандарт более действенный;
- На замену антибиотикам приходят противовирусные средства, они более безопасны;
- Хорошо, что оказывают множество медуслуг;
- Новый стандарт отражает современные принципы лечения гриппа. Это позволит повысить эффективность лечения и снизит риск осложнений.

Заключение

Тональность как текстовая категория является инструментом формирования смысла текста. Она сочетается с коммуникативной стратегией презентации фактов. Тональность вторичного (производного) текста оказывает влияние на интерпретацию первичного (производящего) текста. Медиатекст как текст-посредник в цепочке производных текстов сочетает в себе нейтральную тональность делового текста и элементы критической и / или одобрительной тональности, что обусловлено его функционированием в медиадискурсе.

С одной стороны, независимо от тональности медиатекста как текста-посредника и коммуникативных стратегий его построения, в ответах испытуемых всегда присутствуют положительные, отрицательные и нейтральные оценки первичного официально-делового текста. С другой – соотношение положительных / отрицательных / нейтральных реакций различается в зависимости от тональности медиатекста и реализуемых в нем коммуникативных стратегий.

Установлены следующие закономерности:

1) медиатекст нейтральной тональности с элементами скрыто-критической (коммуникативная стратегия – объективно-критическая презентация фактов) как текст-стимул продуцирует главным образом негативные реакции на первичный текст и нейтральные, выражающие сомнение и непонимание;

2) медиатекст нейтральной тональности с элементами одобрительной (коммуникативная стратегия – объяснительная презентация фактов) как текст-стимул продуцирует главным образом положительные реакции;

3) медиатекст нейтральной тональности с селективной презентацией фактов (положительной выборкой) как текст-стимул продуцирует примерно равное количество положительных и нейтральных реакций; в данном случае сказывается отсутствие причинно-следственных отношений между фактами;

4) медиатекст нейтральной тональности с объяснительной презентацией фактов как текст-стимул продуцирует в основном нейтральные реакции,

а количество положительных и отрицательных различается несущественно.

Наиболее эффективной коммуникативной стратегией презентации фактов через медиатекст является объяснительная, сопровождающаяся нейтральной тональностью с элементами одобрительной.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Бархударов Л. С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык. *Тетради переводчика*. 1984. № 21. С. 38–48. [Barkhudarov L. S. Issues of translating English poetry into Russian. *Tetradı perevodchika*, 1984, (21): 38–48. (In Russ.)]
- Батюшкина М. В. О правилах внутрисистемной адаптации законодательных текстов (дискурсивный аспект). *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2017. № 2. С. 42–46. [Batyushkina M. V. On the rules of intrasystem adaptation of legislative texts (discursive aspect). *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, 2017, (2): 42–46. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zddcfb>
- Василенко Т. Н. К проблеме определения понятия «гнездо родственных текстов» в деривационном аспекте исследования (на материале оригинального художественного текста и его переводов). *Филология и человек*. 2015. № 3. С. 110–116. [Vasilenko T. N. Defining the concept of a nest of related texts in the derivational aspect of research: Original literary text and its translations. *Philology and Man*, 2015, (3): 110–116. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/utbivp>
- Воробьева М. Е. Функционирование юридических терминов в обыденном сознании носителей русского языка. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2011. № 3. С. 174–180. [Vorobyova M. E. Functioning of juridical terms in ordinary consciousness of native speakers of Russian. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, (3): 174–180. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/okabft>
- Голев Н. Д., Ким Л. Г. Диктумно-модусный плюрализм виртуального диалогического дискурса (на материале интернет-комментариев). *Медиалингвистика*. 2023. Т. 10. № 1. С. 4–26. [Golev N. D., Kim L. G. Dictum-modus pluralism in virtual dialogic discourse (based on Internet comments). *Medialingvistika*, 2023, 10(1): 4–26. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.101>
- Голев Н. Д., Мельникова В. С., Напреенко Г. В. Русский юридический текст в парадигме «новой вариантологии». *Сибирский филологический журнал*. 2025. № 4. С. 201–215. [Golev N. D., Melnikova V. S., Napreenko G. V. The Russian legal text within the "new variantology" paradigm. *Siberian Journal of Philology*, 2025, (4): 201–215. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nhflou>
- Дударева Я. А. Синонимия и копионимия текстов в аспекте категорий *тождество – сходство – различие*. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 1. С. 73–84. [Dudareva Ya. A. Textual synonymy and copyonymy from the perspective of *identity – similarity – difference*. *SibScript*, 2025, 27(1): 73–84. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-1-73-84>
- Дьякова А. А. Основные характеристики функциональных типов текстов юридического дискурса, адаптированных к условиям медийного дискурса. *Lingua mobilis*. 2011. № 6. С. 79–86. [Dyakova A. A. Basic characteristics of functional types of judicial texts adopted to the conditions of media discourse. *Lingua mobilis*, 2011, (6): 79–86. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tnxikb>

- Ионова С. В. О двух моделях построения вторичных текстов. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2006. № 5. С. 69–76. [Ionova S. V. Two models for constructing secondary texts. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2006, (5): 69–76. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kuxdrv>
- Ким Л. Г. «Длина текста» как фактор множественной вариативности его интерпретационного функционирования. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2017. № 49. С. 38–51. [Kim L. G. "Text length" as a factor of variety and its interpretative functioning. *Tomsk State University Journal of Philology*, 2017, (49): 38–51. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/19986645/49/3>
- Колмогорова А. В. Эмоциональная тональность как значимый субъективный параметр учебного текста при овладении русским языком как иностранным. *Филологический класс*. 2019. № 3. С. 95–101. [Kolmogorova A. V. Emotional tonality as a valuable subjective parameter of study text for Russian as foreign language learners. *Philological Class*, 2019, (3): 95–101. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/FK19-03-13>
- Колмогорова А. В., Вдовина Л. А. Лексико-грамматические маркеры эмоций в качестве параметров для сентимент-анализа русскоязычных интернет-текстов. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2019. Т. 11. № 3. С. 38–46. [Kolmogorova A. V., Vdovina L. A. Lexical and grammatical markers of emotions as parameters for sentiment analysis of Internet texts in Russian. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2019, 11(3): 38–46. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2019-3-38-46>
- Кропачев М. Н., Кузнецов С. А. Государственный язык Российской Федерации – понятный русский язык. *Мир русского слова*. 2020. № 2. С. 7–13. [Kropachev M. N., Kuznetsov S. A. The state language of the Russian Federation is easy-to-read Russian. *World of the Russian Word*, 2020, (2): 7–13. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jotdvy>
- Мельник Н. В. Дериватологическая интерпретация вторичных текстов разных типов. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2012. № 13. С. 69–73. [Melnik N. V. Derivational interpretation of the different types of secondary texts. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2012, (13): 69–73. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pcwfhf>
- Мельник Н. В., Силкова М. А. Субъективная модальность как средство легитимации политических решений в интернет-дискурсе региональных политиков России и Германии. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2025. Т. 24. № 9. С. 41–53. [Melnik N. V., Silkova M. A. Subjective modality as a means of legitimizing political decisions in the Internet discourse of regional politicians in Russia and Germany. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, 24(9): 41–53. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2025-24-9-41-53>
- Первухина С. В. Семантические и синтаксические характеристики адаптированного текста в юридическом дискурсе. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. № 4-2. С. 136–140. [Pervukhina S. V. Semantic and syntactic characteristics of adapted text in legal discourse. *Philology. Theory & Practice*, 2013, (4-22): 136–140. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pxslzh>
- Первухина С. В. Характеристики адаптированного юридического текста. *Язык и культура*. 2015. № 1. С. 31–37. [Pervukhina S. V. Characteristic features of adapted legal text. *Language and Culture*, 2015, (1): 31–37. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/19996195/29/4>
- Романова Н. А., Ромашова О. В. Производность текстов клинических рекомендаций (руководств). *Международный научно-исследовательский журнал*. 2024. № 12. [Romanova N. A., Romashova O. V. Derivation of texts of clinical recommendations (guidelines). *International Research Journal*, 2024, (12). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ngedqp>
- Рядовых Н. А. Экспликация категории тональности в текстах виртуального жанра. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 4. С. 203–207. [Ryadovykh N. A. Category of tonality explicated in the texts of virtual genre. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(4): 203–207. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2022-1-4-203-207>
- Савельева И. В. Восприятие «наивной» легитимизации как политического и дискурсивного феномена адресатом непрофессионального политического интернет-дискурса. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2025. Т. 4. № 3. С. 279–293. [Saveleva I. V. "Naive" legitimization perceived as a political or discourse phenomenon by the recipient of non-professional Internet discourse. *Virtual Communication and Social Networks*, 2025, 4(3): 279–293. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2025-4-3-279-293>

- Сатучина Т. Ю. Степень вариативности денотата языкового знака (экспериментальное исследование интерпретационной деятельности говорящих). *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2021. Т. 23. № 4. С. 1067–1073. [Satuchina T. Yu. Denotation variation degree of linguistic sign: an experimental study of interpretative activity. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23, (4): 1067–1073. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1067-1073>
- Соловьев В. А. Человекоцентричность в публичном управлении: научный дискурс и современные российские практики. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2025. № 4. С. 86–109. [Soloviev V. A. Human-centricity in public administration: Scientific discourse and contemporary Russian practice. *Public Administration Issues*, 2025, (4): 86–109. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2025-0-4-86-109>
- Трофимова Н. А., Коваленко Д. Д. Сохранение авторской тональности как инструмент оценки качества перевода. *Дискурс*. 2024. Т. 10. № 5. С. 129–140. [Trofimova N. A., Kovalenko D. D. Preservation of the author's tonality as a tool for evaluating translation quality. *Discourse*, 2024, 10(5): 129–140. (In Russ.)] <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-5-129-140>
- Трубникова Ю. В. Лексико-деривационная структура текста. *Филология и человек*. 2011. № 1. С. 16–25. [Trubnikova Yu. V. Lexical-derivational structure of the text. *Philology and Man*, 2011, (1): 16–25. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nyoqmp>
- Шпильная Н. Н. Диалогическая концепция текстовой мотивации. *Сибирский филологический журнал*. 2025. № 2. С. 220–232. [Shpilnaya N. N. Dialogic concept of textual motivation. *Siberian Journal of Philology*, 2025, (2): 220–232. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/18137083/91/17>